

Благодаря Системе, предоставившей одежду, лекарства, бинты и прочие предметы первой необходимости, Ян Тао сняла с мужчины одежду, наскоро перевязала его раны, нарядила в новое, а пропитанное кровью тряпье, которое только мешало, сожгла. После этого она подхватила его на руки и продолжила путь. Без повозки ей нужно было как можно скорее добраться до ближайшего города, чтобы раздобыть новое средство передвижения.

Ночью им пришлось остановиться на отдых в лесу. Ян Тао развела костер, перекусила при свете пламени и машинально потянулась напоить спутника водой. В тот момент, когда она поднесла горлышко фляги к его губам, блеснуло холодное лезвие кинжала.

Заметив смертоносный отблеск, она без колебаний взмахнула рукой, выплеснув воду прямо ему в глаза. Ци Му, который с трудом приоткрыл веки, чтобы взглянуть на нее, не ожидал такой молниеносной реакции. Он глухо застонал, его рука мелко задрожала, и Ян Тао, воспользовавшись моментом, вырвала кинжал и ловким движением вывихнула ему запястье.

— Тебе стоит порадоваться, что это была не кипящая вода, — холодно усмехнулась она, отбрасывая кинжал в сторону.

Ци Му вздрогнул, инстинктивно сжал зубы, но Ян Тао тут же схватила его за лицо и с сухим щелчком выбила ему челюсть.

— Я потратила столько сил, чтобы спасти тебя, вовсе не для того, чтобы ты вот так просто взял и подох, Генерал Ци, — она сердито похлопала его по щеке и добавила уже тише: — Я тебе не враг. Конечно, я понимаю, что ты не поверишь мне на слово, ведь мы даже не знакомы, но если бы я хотела тебя убить, сейчас это было бы проще простого. Будь так добр, дай себе время. Когда придешь в себя и наберешься сил, тогда и будешь решать, враг я тебе или нет.

Закончив, она не стала извлекать ядовитую капсулу, спрятанную у него за зубами — не столько из соображений доверия, сколько из брезгливости — и, невозмутимо напоив его водой, вправила челюсть и запястье. Укрыв его одеялом, она потушила костер и спокойно села рядом.

Голова Ци Му превратилась в сплошной туман. Он не мог осознать, что происходит. Последние несколько дней его преследовали, а в последней стычке личные телохранители отдали жизни, чтобы вывезти его из окружения. Несмотря на это, он получил удар мечом и, добравшись до горной тропы, окончательно обессилел, рухнув без чувств прямо в руки этой женщины.

Закрыв глаза, он осторожно коснулся живота и обнаружил, что рана аккуратно перевязана. Он крепче сжал одеяло, то склоняясь к мысли, что эта женщина действительно пришла на помощь, то подозревая в этом хитрый замысел врага. Нельзя было так легко попасться на удочку, и в этом мучительном смятении он сам не заметил, как провалился в сон.

Однако среди ночи он резко очнулся: чья-то рука плотно зажала ему рот. Он попытался вырваться, но услышал шепот:

— Не двигайся и не издавай ни звука. Твои преследователи здесь.

Ян Тао, прижимая к себе Ци Му, затаилась высоко на дереве, сквозь листву наблюдая за отрядом погони. Пепел от их костра давно остыл, что создавало иллюзию, будто они ушли отсюда уже довольно давно, но она не была уверена, что враги не заметят следов.

Свободной рукой она сжимала кинжал Ци Му, готовая в любую секунду прыгнуть вниз, использовать его как щит и прорываться с боем, а потом просто забыть о существовании этого мужчины. К счастью, черные тени осмотрели место, ничего не заподозрили и быстро удалились.

Убедившись, что погоня ушла, Ян Тао спустилась с дерева, подхватила Ци Му под колени и бросилась прочь.

Ци Му был застигнут врасплох, слыша лишь свист ветра в ушах. Когда он осознал, что происходит, его лицо залилось краской стыда — он, взрослый мужчина, и его несет на руках женщина!

Он хотел было потребовать, чтобы она его опустила, но понимал, что в его состоянии самостоятельно не уйти. Оставалось лишь злобно думать о том, почему эта несносная девица не может просто взвалить его на спину. Немного успокоившись, он почувствовал неладное: даже без доспехов он был крупным, широкоплечим мужчиной, но она несла его, не сбавляя скорости, и даже ее дыхание оставалось ровным. Такой силой и выносливостью обладал далеко не каждый солдат.

Его подозрения лишь усилились. Он с досадой подумал о том, что кинжал отобран, оружия при себе нет, и решил: если что-то пойдет не так, он раскусит ядовитую капсулу, но не позволит взять себя в заложники.

Ян Тао не знала о его метаниях. Ее вполне устраивало, что он молчит — нести на себе здорового мужика на такое расстояние, при этом контролируя собственное дыхание, было для нее делом утомительным.

Она нашла густые заросли, спрятала Ци Му в кустах и нырнула следом. Вокруг царил тьма, нарушаемая лишь стрекотом насекомых. Ян Тао понизила голос:

— Выступаем завтра утром.

На рассвете она растолкала своего спутника, поделилась с ним сухим пайком и водой. Ци Му, принимая еду, осторожно разглядывал ее. Обычная женщина с самой заурядной внешностью, ничем не примечательная, такую в толпе и не заметишь. Он не понимал, чувствовать облегчение или разочарование, и все больше терялся в догадках, кто она такая.

Когда пришло время идти, Ян Тао закинула за спину поклажу и уже потянулась к нему, чтобы снова взять на руки. Ци Му поспешно запротестовал:

— Ты не можешь нести меня на спине?

Ян Тао ответила невозмутимо:

— Господин Ци, я не привыкла носить людей на спине.

Когда человек за спиной, его не видишь — кто знает, что у него на уме!

У Ци Му не было дурных намерений, но он не мог допустить, чтобы его, как ребенка, внесли в город на руках у женщины — это был позор! Он оттолкнул ее руку и процедил сквозь зубы:

— Я пойду сам!

Он нетвердо поднялся, прижимая руку к пояснице, и выглядел так, будто готов рухнуть в любую минуту.

Ян Тао молча наблюдала за ним, с трудом сдерживая желание отвесить ему пощечину. Она понимала мужское тщеславие, но, к несчастью, была как раз из тех, кто меньше всего склонен потакать мужскому эго. Видя, как он пытается храбриться, будучи полуживым, она почувствовала, как чешутся руки — хотелось хлестнуть его плетью, чтобы он заплакал и пополз у нее в ногах.

Она облизнула губы, и в голове созрел план. Не раздумывая, она догнала Ци Му и одним точным ударом по шее отправила его в нокаут.

Ци Му не ожидал такой подлости. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что снова находится на руках у Ян Тао, которая неспешно шагала через лес.

— Что ты сделала? — прохрипел он, чувствуя, что происходит что-то недоброе.

Ян Тао ответила небрежно:

— Привела тебя в должный вид. Не бойся, даже если твои преследователи увидят нас, они тебя не узнают.

— Какой еще вид?! — его дурное предчувствие усилилось.

Ян Тао проигнорировала вопрос:

— В городе будешь звать меня сестрой. Впрочем, твой голос все равно никуда не годится, так что лучше молчи. Скажу всем, что ты немой. Мы идем на празднование дня рождения к нашему дяде, понял?

Услышав ее наставления, Ци Му едва не лишился чувств. Он отчаянно задержался, пытаясь выбраться, но Ян Тао бросила на него ледяной взгляд:

— Не дергайся, а то сейчас же сброшу!

Ци Му не слушал и продолжал брыкаться. В глазах Ян Тао мелькнуло раздражение, и она без колебаний разжала руки. Ци Му с глухим стуком рухнул на землю, больно ударившись затылком. Голова закружилась, все тело пронзила боль. Он мысленно проклинал ее — эта женщина действительно посмела его бросить!

Ян Тао не только бросила его, ей ужасно хотелось еще и наступить ему на лицо. С трудом подавив этот порыв, она нетерпеливо взглянула на него и холодно бросила:

— Ты хоть понимаешь, что вообще-то спасаешь свою жизнь?

<http://bllate.org/book/19855/1954716>